

СВЕТ ПРАВОСЛАВИЯ

Газета православного Прихода храма
святого великомученика и целителя Пантелеимона поселка КУЗЕДЕЕВО
Издаётся по благословию Высокопреосвященнейшего Аристарха,
митрополита Кемеровского и Прокопьевского

№ 62 АВГУСТ 2014 Г.

В номере:

◆ Наследие Преподобного с.2-3

◆ Лавра после Преподобного
с.3-4

◆ Искать нельзя оставить с.5

◆ Постановление Священного
Синода с.5

◆ Собор
Кемеровских святых с.6

◆ История Православной
Церкви с.7-8

**700—ЛЕТНЕ СО ДНЯ
РОЖДЕНИЯ СВЯТОГО
ПРЕПОДОВНОГО СЕРГИЯ
РАДОНЕЖСКОГО, ЧУДОТВОРЦА**

НАСЛЕДИЕ ПРЕПОДОБНОГО СЕРГИЯ РАДОНЕЖСКОГО

Св. прп. Сергей Радонежский

700 лет назад, в 1314 году, родился преподобный Сергей Радонежский. Русский мир в эпоху его детства тяжело страдал под ордынским игом. Как точно заметил современный исследователь А. Ермаков, «ни последний холоп, ни великий князь не могли надеяться устроить по собственной воле даже свою судьбу. Благополучие и жизнь любого человека на Руси зависели от исхода соперничества за ханский престол, благосклонности или самодурства ордынских наместников, колебаний рынков на мировом рынке работоторговли, падежа скота или неожиданной засухи в Великой степи. Разговоры о ценности отдельной личности и ее способности к переустройству жизни могли вызвать лишь горькую усмешку». Русь была раздроблена на десятки княжеств, общество — атомизировано. Только Церковь объединяла его и только Церковь давала надежду русскому человеку. Надежда эта была только на Бога, как говорится в вечерней молитве главопреклонения: «Не от человек ожидающе помощи, но Твоя ожидающе милости и Твоего чающе заступления».

Житие преп. Сергея Радонежского составлено около 1418 г. Епифанием Премудрым по горячим следам, по воспоминаниям очевидцев, которые Епифаний тщательно собирал. Около 1440 г. оно было обогащено сербским исихастом Пахоимом Сербом или Логофетом. «Житие» представляет собой ценнейший памятник как для знакомства с жизнью преп. Сергея, так и с духовной жизнью Московской Руси XIV в.

Характерно, как рождается преподобный Сергей. Он становится плодом ожиданий, молитв и воздыханий праведных родителей. Вот как об этом говорит его житие:

«Ведь нужно было, чтобы дарован был Сергей Богом многим людям для блага, для спасения и для пользы, и поэтому не пристало такому младенцу от неправедных родителей, и другим, то есть неправедным родителям, не пристало бы родить это дитя. Только тем избранным родителям Бог его даровал, что и случилось: соединилось добро с добром и лучшее с лучшим. Само зачатие и рождение ребенка произошли в посте и молитве. Была она добродетельна и весьма богобоязненна, так как уже до рождения ре-

бенка поняла и уразумела такое знамение и явление, достойное удивления. И советовалась она с мужем своим, говоря так: «Если родится у нас мальчик, дадим обет принести его в церковь и отдать его благодетелю всех Богу»; что и сбылось. О вера славная! О любовь благая! Еще до рождения ребенка обещали родители привести его и отдать Дарователю благ Богу, как в древности сделала Анна-пророчица, мать Самуила-пророка».

Характерно сравнение преподобной Марии с Анной, матерью Самуила, а его самого — со святым пророком, последним судьей Израильским. Епифаний Премудрый как бы желал показать не только пророческое достоинство преподобного Сергея, но и его вклад в устройство государства Российского, а также его богоизбранность и чудо его рождения.

Итак, Варфоломей — вымоленный, чудесный ребенок. И, однако, родители относятся к нему так же, как и ко всем, нисколько его не выделяя, не делая из него «вундеркинда». У преподобных Кирилла и Марии был замечательный дар — любить всех своих детей равной и равной любовью. Мы видим, что отрок Варфоломей трудится наравне со всеми: пасет стада, осваивает плотницкое мастерство, которое так пригодились ему впоследствии. Характерно отношение к ученику и просвещению: просвещение и даже научение грамоте — это дар, который надо заслуживать и вымаливать. Отроку Варфоломею не дается учеба — и не по причине его лени или небрежности: бывают особые дети, к которым следует подобрать особый ключ. «Стефан и Петр быстро изучили грамоту, Варфоломей же не быстро учился читать, но как-то медленно и не прилежно. Учитель с большим старанием учил Варфоломея, но отрок не слушал его и не мог научиться, не похож он был на товарищей, учащихся с ним. За это часто бранили его родители, учитель же еще строже наказывал, а товарищи укоряли». Из жития преподобного Сергея мы видим, что необходимо посещение свыше для того, чтобы преобразилось внимание человека и открылись внутренние родники его души и разума. Но для этого необходима воля самого человека: «Отрок втайне часто со слезами молился Богу, говоря: «Господи! Дай мне выучить грамоту эту, научи ты меня и вразуми меня». И его молитва была услышана.

Некий дивный старец, явившийся отроку Варфоломею, когда тот искал коней, «подозвал его к себе и благословил его, и поцеловал его во имя Христа, и спросил его: «Что ищешь и чего хочешь, чадо?» Отрок же сказал: «Душа моя желает более всего знать грамоту, для чего я отдан был учиться. Ныне скорбит душа моя, так

как учусь я грамоте, но не могу ее одолеть. Ты же, святой отче, помолись за меня Богу, чтобы смог я научиться грамоте». Старец же, подняв руки и очи к небу и вздохнув перед Богом, помолился прилежно и после молитвы сказал: «Аминь». И, взяв из мошны своей как некое сокровище, он подал ему тремя пальцами нечто похожее на анафору, с виду маленький кусок белого хлеба пшеничного, кусок святой просфоры, и сказал ему: «Отвори уста свои, чадо, и открой их. Возьми это и съешь, — это тебе дается знамение благодати Божьей и понимания Святого Писания. Хотя и малым кажется то, что я даю, но велика сладость вкушения этого».

Отметим, как это происходит. Если святым пророку Иезекиилю, Иоанну Богослову и Роману Сладкопевцу даруется свиток, как пророкам, проповедникам и поэтам, то преподобному Сергию Радонежскому нечто похожее на анафору или Тело Хри-

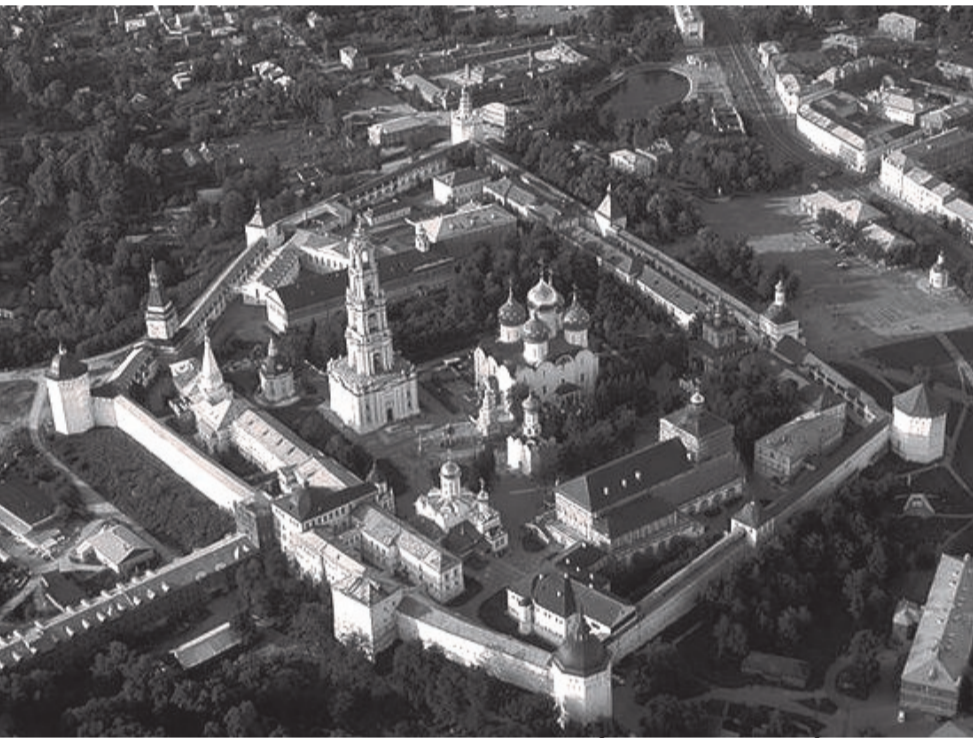
стото, с виду кусок святой просфоры. И это неслучайно, ибо в дальнейшем с именем преподобного Сергея связаны евхаристические чудеса (схождение Святого Духа в потир в виде огня), а также евхаристическое возрождение Руси, связанное с созданием многих монастырей и храмов.

Дальнейший жизненный путь преподобного Сергея также знаменателен. Стремясь уйти в монашество, он, тем не менее, не расстается со своими родителями и до последнего мига покоит их старость. Не забывая он и послушания — первой добродетели всякого свободного от своего христианина. Имея перед собой уже ясно видимую жизненную цель — монашество, он тем не менее смиряет себя ради отца и матери, оставшись ухаживать за ними. Все, кто привык говорить о том, что монашество учит человека презирать семью, найдут в этой главе жития пример того, как первое исходит из второго. Пример преподобного побуждает нас не пренебрегать сегодняшними обязанностями, как бы важными и великими не были наши планы. Человек настоящему верующий никогда «не пройдет по людям» ради исполнения своего самого «высокого» желания, но, напротив, охотно «наступит на

горло» себе, когда увидит нужду ближнего. Сергей, вся жизнь которого была великой жертвой Богу, начал свой подвиг с малой жертвы своим родителям и, что особенно важно, сделал это с радостью. И насколько это контрастирует с поведением некоторых монахов, которые, уходя в монастырь, не только оставляют престарелых родителей без помощи, но временами и бросают свои семьи — жен и малолетних детей, скрывая за красивыми словами неумение выстраивать свою малую Церковь и жить в мире с людьми.

При рассказе о монашеском подвиге преподобного Сергея возникает мысль о воинском подвиге — о победе преподобного над собою, над бесами, над зверьми:

«Кто опишет его слезы теплые, плач душевный, вздохи сердечные, бдения всеобщие, пение усердное, молитвы непрестанные, стояние без отдыха, чтение прилежное, коленапреклонения частые, голод, жажду,

Троице-Сергиева Лавра (монастырь)

лежание на земле, нищету духовную, скудость во всем, во всем недостаток: что ни назовешь — того не было. Ко всему же этому прибавлялась борьба с бесами, видимые и невидимые с ними сражения. Но ум его не ужасался перед такими вражескими кознями, и лютыми нападениями, и устремлениями».

Современный мир пропитан культом «супермена»-сверхчеловека. Но если современный «сверхчеловек» может, пожалуй, побороть голод, жажду и холод, сражаться с дикими зверьями, то себя, свои страсти, он победить уже не может, ибо не на то он направлен. А преподобный Сергей совершил самый тяжелый подвиг — победил самого себя и в этом источник его победы над окружающим миром, демонами, природой.

И этот же дух подвига присутствует при рассказе о устройстве общинного монашеского жития. Вот как об этом рассказывает его биограф Епифаний Премудрый:

«Ночью же Сергей в молитвах без сна проводил время; хлебом и водой только питался, да и этого мало употреблял; и ни часа праздным не оставался.

И этот же дух подвига присутствует при рассказе о устройстве общинного монашеского жития. Вот как об этом рассказывает его биограф Епифаний Премудрый:

«Ночью же Сергей в молитвах без сна проводил время; хлебом и водой только питался, да и этого мало употреблял; и ни часа праздным не оставался.

Ежедневно он служил божественную литургию, утренние и вечерние молитвы легко произносил — и за смирение всего мира, и за долговечность святых церквей, и за славу православных царей, и князей, и за всех православных христиан. Говорил он братии: «Подвиг великий должны мы совершить в борьбе с невидимым врагом: ведь он как лев рыкающий ходит, стремясь каждого растерзать». Наставляя братию, немногие он речи говорил, но гораздо больше пример подавал братии своими делами».

Созидание общежительного монашества является одним из значимых подвигов преподобного Сергия. И Русь, и Византия страдали от идиоритмического монашества, которое разрушало духовную жизнь и обесмысливало саму идею монашеского делания, когда, по выражению Голубинского, богатые «своежитные» монахи смотрели на бедных как на холопов, а те пресмыкались пред ними из-за денег. Преподобный Сергий во многом возвратил русское монашество к жизни первой апостольской общины, когда «у множества же уверовавших было одно сердце и одна душа; и никто ничего из имения своего не называл своим, но всё у них было общее» (Деян. 4:32).

Преподобный Сергий оставил больше, чем речи — он оставил нам живой пример трудового подвижничества и соединения труда физического и труда духовного. Вот как об этом сообщает его житие:

«Как он без лености братии как купленный раб служил: и дрова для всех, как было сказано, колот, и толлок зерно; и ни часа праздным не оставался».

Преподобный Сергий на деле являет образ совершенной нищеты, соединенной с трудолюбием. Особенно потрясает рассказ о том, как преподобный Сергий срубил келью старцу Даниилу за решето плесневелого хлеба. Подвиг преподобного Сергия можно оценить, если сравнить то, что он взял за свой труд, с современными расценками хотя бы за самый обыкновенный сруб.

В трудовой нестяжательности преподобного Сергия нет ничего нарочитого или искусственного в отличие от нищенства Франциска Ассизского с его надрывами и театральностью. Она органично вырастает из условий русской жизни и является обличением тех, кто считает, что Церковь и ее

служители непременно должны пребывать в роскоши, поскольку деона символизирует Царство Небесное.

По молитве преп. Сергия исцелялись болящие и воскресали мертвые. При этом преподобный Сергий являл удивительную добродетель смирения и скрытия своих добрых дел и от людей, и от самого себя.

Смирение, подвиг и молитва преподобного Сергия становится той силой, которая дала русскому народу подняться и объединиться. Отметим, что отношение между великим князем Димитрием и преподобным Сергием были не самыми простыми. Святой князь Димитрий согнал с митрополии святителя Киприана, которого поддерживал преподобный Сергий Радонежский и прочил на место митрополита Митяя, который обещал разрушить монастырь преподобного Сергия. И, тем не менее, в решающий час перед Куликовской битвой, зная пророческий дар преподобного Сергия, великий князь смиряется и приходит к нему за благословением, чтобы спросить, «прикажет ли святой ему против безбожных выступить». И святой Димитрий получает от преподобного Сергия долгожданный ответ и благословение на победоносную битву:

«Святой же, когда услышал об этом от великого князя, благословил его, молитвой вооружил и сказал: «Следует тебе, господин, заботиться о порученном тебе Богом славном христианском стаде. Иди против безбожных, и если Бог поможет тебе, ты победишь и невредимым в свое отечество с великой честью вернешься».

Отметим, что преподобный Сергий с любовью принимает князя Димитрия, несмотря на все разногласия. В решающий час он отделил главное от второстепенного и силу своей молитвы направил на спасение Отечества.

Когда, увидев бесчисленное та-

По Руси. Худ. С. Ефошкин

рым:

«Тогда князь великий Дмитрий и все войско его, от этого послания великой решимости исполнившись, пошли против поганых, и промолвил князь: «Боже Великий, Сотворивший небо и землю! Помощником мне будь на противников святого Твоего Имени». Так началось сражение, и многие пали, но помог Бог великому победоносному Дмитрию, и побежденные были поганые татары, и полному разгрому подверглись».

Сравнительно незадолго до своей кончины, в 1387 году, преподобный Сергий совершил, казалось, невозможное. Коварного и непримиримого князя Олега, ненавидевшего Москву, он приклонил на мир с великим князем Димитрием.

И, однако, общественное служение преподобного Сергия, при всем его значении, — не главное в его житии. Основное — его духовная жизнь. Четырнадцатый век — время расцвета исихазма как на Балканах, так и на Руси, связанный с именами преподобного Феодосия Килифаревского, святителя Евфимия Тырновского, преподобного Ромила Видинского. На Руси исихазм по справедливости связывают с именем преподобного Сергия. Свидетельства о неизреченном видении Божественного света, схождения Святого Духа в виде огня на Святые Дары во время его служения, донесенные до нас Пахомием Сербом, свидетельствуют об исихастском опыте стяжания благодати.

Преподобный Сергий — основа-

тель целой монашеской школы, связанной с такими именами, как преподобные Никон Радонежский, Андроник, Кирилл Белозерский. Благодаря его трудам процвело великорусское монашество — Северная Фиваида. Более того, становление приходской системы на Руси также связано с именем преподобного Сергия Радонежского и его учеников: благодаря им Русь воцерковилась в полной мере.

Преподобный Сергий оставил нам завет: «Взирая на образ единения Святой Троицы побеждайте ненавистное разделение мира сего». Этот призыв актуален, как никогда в наше время, когда силы, враждебные Православию и России, стремятся разъединить русских людей, не дать святой Церкви совершать свое служения, когда дух розни и вражды проникает в сердца православных людей. Преподобный Сергий — наш учитель в деле спасения, собирания и соединения во Христе. Завершить эту статью хотелось бы словами В.О.Ключевского из его замечательной статьи о преподобном Сергии Радонежском:

«Творя память преподобного Сергия, мы проверяем самих себя, пересматриваем свой нравственный запас, завещанный нам великими строителями нашего нравственного порядка... Ворота лавры преподобного Сергия затворятся и лампы над его гробницей погаснут лишь тогда, когда мы растратим этот запас без остатка, не пополняя его».

В 1920 г. Лавра закрылась, и казалось, что действительно этот запас растрачен. Но это было не так. Когда потребовалось призвать сынов России под знамена святых Александра Невского и Дмитрия Донского, вспомнили о преподобном Сергии, и ворота Лавры открылись вновь. Преподобный Сергий — один из духовных создателей победы в Великой Отечественной Войне. Более того, в годы официального атеизма Лавра являлась одной из важнейших духовных крепостей в борьбе с безбожием. И сейчас она по молитвам преподобного Сергия является благодатным светильником Православия и не только для России, но и для всего мира.

Диакон Владимир Василик

<http://www.pravoslavie.ru/put/72332.htm>

ЛАВРА ПОСЛЕ ПРЕПОДОБНОГО СЕРГИЯ РАДОНЕЖСКОГО Ученики святого: от Епифания Премудрого до Андрея Рублева

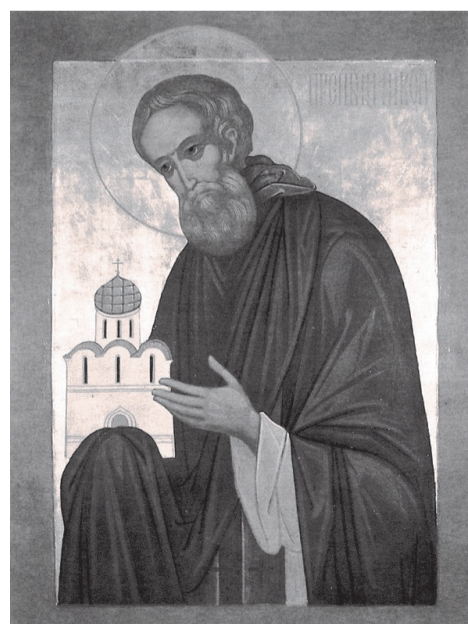
Масштаб личности святого Сергия Радонежского настолько велик, что историю России вполне можно разделить на «до Сергия» и «после него». Причем даже это «после» окрашено сильнейшим влиянием преподобного на духовную жизнь страны — через труды его учеников, служение основанного им монастыря. Накануне всероссийских торжеств, посвященных 700-летию со дня рождения святого, мы сделали подборку интересных фактов об истории Троице-Сергиевой Лавры и ее насельников.

ПРЕЕМНИКИ

Старец Сергий покинул земную жизнь 25 сентября 1392 года. Как выглядел тогда созданный им монастырь? Деревянная церковь, ряды срубных келий и хозяйственных построек, бревенчатая ограда вокруг и

над ней вековые сосны окрестного бора. Около сотни или чуть больше монахов и послушников. Принять управление всем этим должен был Никон, духовно опытный ученик святого, выбранный самим старцем.

Лучшие ученики преподобного во всем походили на учителя. Они стремились к молитвенной созерцательности и вовсе не желали власти. В свое время и Сергий с большой неохотой принял звание настоятеля. Никон через полгода руководства обителью упросил братию освободить его от этого бремени. Новым игуменом после долгих уговоров стал Савва. Шесть лет он вел монастырь курсом, проложенным святым Сергием: строгий распорядок дня, общие труды, смирение и послушание, непрестанная молитва. Но и

Савва в конце концов пожелал удалиться от стольких хлопот.

Однако же им обоим не удалось укрыться в молитвенном затворничестве. Зажженную свечу не прячут. Иноки настояли на возвращении «в должность» Никона. А Савву в 1399 году пригласил в Звенигород князь Юрий, второй сын Дмитрия Донского. Там, на горе Сторожи, Савва по просьбе князя основал монастырь и возглавил его. Саввино-Сторожевская обитель стала одной из многих, созданных на Руси учениками и единомышленниками преподобного Сергия. Но на московской земле она со временем сделалась одной из крупнейших.

(Продолжение на стр. 4)

ТАТАРСКОЕ РАЗОРЕНИЕ

В декабре 1408 года Русь пережила новое страшное татарское нашествие. Когда игумен Никон молился о спасении обители от «поганых», ему явился сам святой Сергий с двумя давно умершими митрополитами всея Руси — Петром и Алексием. «Так угодно судьбам Божиим, — сказал он, — чтобы нашествие иноплемеников коснулось сего места. Но ты, чадо, не скорби, не смущайся: искушение будет непродолжительно, и обитель не запустеет, а распрстранится еще более». Предупрежденные, монахи разошлись кто куда, забрав самое ценное — книги, иконы, вещи преподобного.

Опустевший монастырь сожгли татары. Они будто мстили за то благословение, которым Сергий Радонежский вдохновил Дмитрия Донского на борьбу с Мамаем. Прежде ордынцы не трогали церковную собственность, ханы выдавали охранные ярлыки духовенству. Но теперь они знали, что Русская Церковь — сильный враг их господства над Русью.

Несколько лет Сергиева обитель являла собой руины. На пепелище постепенно возвращались монахи, но жить и вести богослужения им было негде. Игумен Никон взялся за возрождение монастыря. Расчистили могилу преподобного Сергия, поставили кельи. Уже тогда у Никона возникла мысль о строительстве каменного Троицкого храма. Помочь в этом деле материально могли московский князь Василий I и его брат

ЕПИФАНИЙ ПРЕМУДРЫЙ

художественных сокровищ. Уже в те годы князь и аристократы жертвовали в монастырь на помин души свои земельные владения, пополняли уникальными книгами монастырскую библиотеку, делали другие богатые вклады. Главным же сокровищем обители оставались заветы святого Сергия и его гроб, а не драгоценные оклады на иконах и не книги в сафьянных переплетах.

ЕПИФАНИЙ ПРЕМУДРЫЙ

После восстановления монастыря в нем вновь поселился монах Епифаний, еще один ученик Преподобного. Он был книжник — писатель, знаменитый своим стилем «плетения словес» и прозванный Премудрым. К тому времени он уже написал житие святого Стефана, епископа Перми, и много лет собирал сведения для жития Сергия Радонежского. В 1411 году Епифаний присутствовал на освящении Троицкой церкви. По окончании молебна он наверняка прочитал перед всеми свое торжественное «Слово похвальное отцу нашему Сергию». Через семь-восемь лет, когда Епифаний закончил работать над житием

Московский князь Василий I

Юрий Звенигородский. Но их земли были разорены татарами, деньги вновь уходили данью в Орду. Игумену пришлось отложить свой замысел.

КРЕПКИЙ ХОЗЯЙСТВЕННИК

Никон стал достойным продолжателем трудов учителя. Наряду с духовными дарами он был наделен практическими талантами. Почти 30 лет он крепко держал обитель в своих руках. Как рачительный хозяин Никон шаг за шагом обустраивал ее, чтобы она, по слову святого Сергия, «распространилась еще более».

Взамен сгоревшего храма в 1411 (или 1412) году возвели новый деревянный, но чуть в стороне, там, где сейчас Духовская церковь. Прежнее место с могилой преподобного Сергия сберегалось для каменного собора.

В долгое игуменство Никона Сергиев монастырь, духовное средоточие Руси, начал становиться и культурным центром. Он постепенно превращался в хранителя книжных и

Князь Юрий Звенигородский

Преподобного, «Слово» стало завершающей частью этого довольно объемного труда. Сергий еще не был прославлен в святых, а его житие — на пользу и память потомкам — уже существовало!

В монастыре старца Епифания лю-

били и почитали. Несколько лет до своей смерти (около 1420 года) он был духовником братии.

ПРОСЛАВЛЕНИЕ

Кое-кто задумывался о канонизации Сергия уже в начале 1410-х годов, когда возрождалась обитель. «Сколько после кончины Сергия чудесных дел произошло и происходит!..» — восклицал Епифаний. Не раз старца видели в обители будто во плоти. Видели, как Сергий и святитель Алексий благословляли строения возобновленного в 1411 году монастыря. Через 10 лет Преподобный явился одному молитвеннику-мирянину, жившему возле монастыря, с наказом для игумена Никона, чтобы подняли из земли его гроб.

Радостно было Никону и братии выполнять это веление. В день обретения мощей святого в монастыре собралось множество народу: князья, духовенство, знать, простые богомольцы. Это случилось 5 июля 1422 года. Совершилось официальное причисление старца Сергия к лику святых. Теперь не надо было молиться о нем, но молились уже ему — о помощи, исцелении, укреплении, защите.

Решилось и дело с каменным храмом. Особенно щедрым жертвователем при его строительстве был князь Юрий Звенигородский, Сергиев крестник. За три года посреди деревянных построек обители вознесся в небо белокаменный Троицкий собор. В строительной артели игумен Никон собрал умельцев из разных земель Руси. А затем не менее пестрая и многолюдная артель иконописцев расписывала стены храма фресками, трудилась над огромным иконостасом.

ИКОНОПИСЦЫ ДИВНЫЕ АНДРЕЙ И ДАНИИЛ

Руководили работой этой сборной артели знаменитые мастера, монахи Андрей Рублев и Даниил Черный. Когда-то, лет 25 назад, они жили в Троицком монастыре «в послушании» у игумена Никона, а потом перешли в Москву работать по заказам великого князя и митрополита. Наверняка они, как духовные ученики Преподобного Сергия, писали иконы и для Троицкой церкви 1411 года. Вероятно, свой изумительный образ «Троица» Андрей Рублев также создал для иконостаса этого деревянного храма.

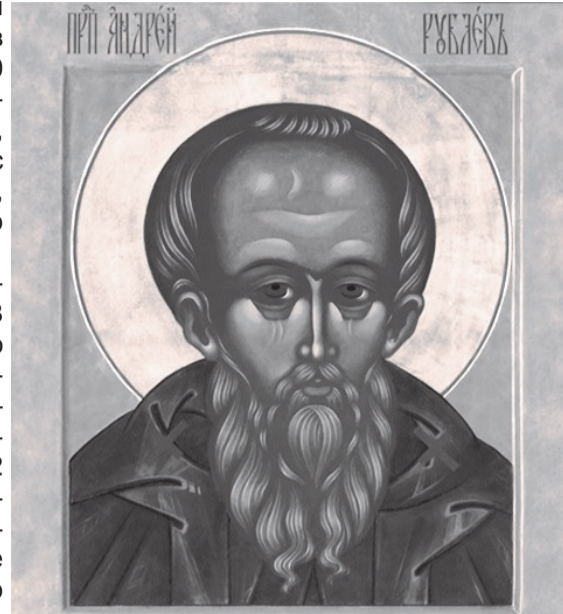
И вот они снова, в 1425—1427 годах, работают «в похвалу» святому Сергию. Никону хотелось, чтобы храм был чудесен и изукрашен. Для этого он отовсюду собирал лучших художников, и самые горячие просьбы участвовать в росписи адресовал маститым старцам Андрею и Даниилу.

Никон спешил. Чувствуя приближение смерти, он желал увидеть готовый плод своих усилий. В 1428 году он был похоронен возле стены за-

вершенного великолепного собора. В следующем веке его прославили как святого. С тех пор преподобные Сергий и Никон часто изображаются на одной иконе.

ГОСУДАРЕВО БОГОМОЛЬЕ

Очень скоро, в 1432 году, князь Василий II заложил добрую традицию московских правителей ездить на осеннее богомолье в Троицкий монастырь — ко дню памяти святого Сергия. Этого обычая русские государи

Св. прп. Андрей Рублёв

держались и в XVI, и в XVII, отчасти и в XVIII веке. Тот же Василий II положил начало и другому обычаю. В Троицком соборе, у раки Преподобного стали крестить сыновей великого князя (позже — царя), поручая святому заботу о наследниках престола.

Преподобный Сергий становился молитвенником земли Русской, любимым святым русского народа.

В 1460—1470 годах в монастыре вновь развернулось каменное строительство. Возвели тонкую, устремленную ввысь церковь Святого Духа. Зодчий Василий Ермолин построил

Троице-Сергиев монастырь

уникальную одностолпную братскую трапезную (она не сохранилась до наших дней). Продолжение каменной «летописи» монастыря последовало при Иване Грозном, в середине XVI века. На средства царя воздвигли мощный Успенский собор и крепостные стены с башнями. Спустя полвека, в Смутное время, эта крепость выдержала 16-месячную жестокую осаду польско-литовских войск. Выстоять ей помог святой Сергий, которого защитники монастыря часто видели в те трудные дни.

Иртенина Наталья

<http://foma.ru/lavra-posle-prepodobnogo-sergiya-radonezhskogo.html>

ИСКАТЬ НЕЛЬЗЯ ОСТАВИТЬ, или Попадет ли двоечник в Царствие Небесное

Владимир Легойда

«Вы правы: сегодняшняя молодежь ужасная. Но еще ужаснее то, что мы не принадлежим к ней». Кроме иронического намека на зависть старшего поколения к исполненному жизни молодому в этих словах, приписываемых великой Фаине Раневской, я слышу еще одну важную мысль. Взрослые люди действительно склонны — «с высоты прожитых лет» — выносить приговор молодежи. Увы, но у опыта пожилых есть и существенный изъян: он далеко не всегда помогает справиться с важнейшей задачей — найти общий язык с молодыми, понять, как они мыслят, что чувствуют и чего хотят. Так что приговор получается обоюдострый: и отцам, и детям.

Разговоры в стиле «вот раньше трава была зеленее, воздух чище, а люди добрее» звучат уже сотни, даже тысячи лет. В них всегда была своя правда, которая, однако, нико-

гда не становилась пророческой: жизнь продолжается, хотя многим кажется, что уж их-то поколение точно последнее — дальше просто некуда. Вот и мне сегодня кажется, что наш с детьми *generation gap* (разрыв поколений. — Ред.) намного сильнее того, что был у наших же родителей с дедами и даже у нас с родителями. Скажем, давно заметил, что мне гораздо легче общаться с людьми, которые на поколение-два меня

старше, чем с теми, кто на поколение или даже всего лет на десять младше. С первыми мы находимся в одном культурном поле: читали одни книги, смотрели одни фильмы, понимаем шутки друг друга... В разговорах с младшими я нередко ощущаю

себя человеком, идущим по болоту: попытки найти точки опоры в «фоновых знаниях» молодых нередко заставляют меня проваливаться в трясину там, где обычно встречаешь твердую почву знакомых книжных и киногороев, музыки, шуток и проч. Безусловно, существенную роль сыграли здесь стремительные изменения в политической, культурной, общественной жизни нашей страны за последние 25 лет. Но от этого объяснения легче не становится.

Много ли негативных последствий таких изменений? Пожалуй, немало. (Хотя отличные от наших «фоновые знания» не делают молодых безмозглыми идиотами). Однако вопрос «Кто виноват?» совсем не так важен, как «Что делать?». Так что же? Полагаю, что точно не стоит рвать на себе волосы, причитая, что все пропало. В общем, драматизировать надо в меру. Ну и прилагать усилия, чтобы

выбраться из той культурной ямы, в которой мы все вместе оказались. Понимать, что путь этот еще никто не проходил, что невозможно/не нужно пытаться сделать молодежь похожей на нас. Во-первых, все равно не получится. А во-вторых... «Во-вторых» в таком случае уже и излишне. Итак, для начала нужно понять: то, что студенты сегодня не читают Достоевского (или читают

намного меньше), — уже свершившийся факт. (В том числе и потому, кстати сказать, что студентов стало намного, намного больше.) И что? Для этих людей закрыты врата вечной жизни? В Библии есть перечисление тех, кто не наследует Царство

Божие, но там ничего не сказано про двоечников, не читавших русскую классику.

Вопрос здесь для меня не в том, как вернее поставить диагноз молодым, а в том, что я, как христианин, могу им сказать, причем сказать понятно и убедительно для них. И что могу понять вместе с ними. В какую бы культурную пропасть человек ни падал, как бы ни сужался его кругозор, но сердце-то у него так же болит. Поэтому тем более нужно искать к нему какие-то подходы, тем более нужно учиться говорить... Или молчать рядом с ним так, чтобы его сердце склонялось ко Христу. И, кстати, может быть, чтобы он прочел-таки русскую классику. Для меня это в том числе вопрос практической ориентации церковной миссии и церковной жизни. «Университетский призыв» в семинарии тоже закончился. Значит, будущих священников надо готовить несколько иначе, чем их

недавних старших товарищей, многие из которых переходили на семинарскую скамью с университетской. Как это сделать? Есть вполне конкретные задачи (правда, не становящиеся от этого легче). Недавно, например, один знакомый сказал мне: «Ты понимаешь, что аудитория компьютерных игр — это несколько миллионов человек? Они чуть ли не большую часть своей жизни проводят в этом виртуальном мире. И если мы так или иначе в этот мир не входим, то мы для них вообще не существуем». Я не призываю немедленно начать создавать компьютерные игры про Евангелие или Достоевского (хотя мы помним, какую роль в жизни целого поколения сыграла всего одна рок-опера). Но я понимаю, что бесполезно обращать призывы к молодым в местах, где их нет, языком, на котором они не говорят и которого не понимают. А ведь примеров подобного нашего отсутствия в жизни молодежи можно привести еще очень много.

Есть и более глобальные задачи, которые к тому же напрямую не связаны с проблемой отцов и детей. Се-

годня многие с самого детства ходят в храм, в воскресную школу, растут в церковных семьях. Однако в подростковом возрасте кто-то от Церкви отстраняется. Конечно, это не повод заявлять о крахе миссии. В конце концов, путь к Богу никогда не бывает простым, а церковное детство — не гарантия от будущих сомнений и колебаний. Хотя я убежден, что, если человек имел возможность в детстве прикоснуться к истине и красоте Церкви, это не может исчезнуть бесследно... Все в руках Божиих. Но с нас-то это ответственности не снимает. И мы все равно должны думать, как воспитывать человека и в семье, и в храме так, чтобы в критический момент ему меньше всего захотелось из Церкви убежать. Сложная задача? Да. И решение ее отнюдь не очевидно.

Хотя есть и очевидное. Например, вот это: «Если бы у кого было сто овец, и одна из них заблудилась, то не оставит ли он девяносто девять в горах и не пойдет ли искать заблудившуюся?» (Мф 18:12).

<http://foma.ru/iskat-nelzya-ostavit.html>

Священный Синод избрал управляющего Новокузнецкой епархией

25 июля на очередном заседании Священного Синода Русской Православной Церкви среди прочего был рассмотрен вопрос о замещении вакантной кафедры Новокузнецкой епархии, входящей в состав Кузбасской митрополии.

Заседание состоялось в Патриаршей резиденции в Даниловом монастыре в Москве под председательством Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, при участии по-

стоянных членов Синода и ряда приглашенных архипастырей.

Обсудив указанный вопрос, Синод постановил избрать епископом Новокузнецким и Таштагольским протоиерея Владимира Агибалова, клирика Кемеровской епархии.

27 июля в Свято-Пантелеимоновом мужском монастыре села Безруково Новокузнецкого района состоялся монашеский постриг протоиерея Владимира Агибалова, избранного епископом Новокузнецким и Таштагольским.

Чин пострига, по благословению митрополита Кемеровского и Прокопьевского Аристарха, главы Кузбасской митрополии, совершил настоятель монастыря игумен Пимен (Сапрыкин) в сослуже-

нии монастырской братии. Клирик Кемеровской епархии протоиерей Владимир Агибалов был пострижен в малую схиму (мантию) с именем Владимир, в честь священномученика Владимира, митрополита Киевского и

Галицкого (день памяти 7 февраля).

28 июля митрополит Кемеровский и Прокопьевский Аристарх возвел в сан архимандрита иеромонаха Владимира (Агибалова), избранного епископом Новокузнецким и Таштагольским.

Чин был совершен в Знаменском кафедральном соборе г. Кемерово за Божественной литургией, которую возглавил правящий архиерей. Возложив руки на голову отца Владимира, митрополит Аристарх прочитал особую молитву и, согласно положению о возведении в данный сан, наградил его митрой.

Наречение архимандрита Владимира (Агибалова) во епископа Новокузнецкого и Таштагольского состоится в ближайшее время в Москве.

Дата и место архиерейской хиротонии управляющего Ново-

кузнецкой епархией будут известны позже согласно благосмотрению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. **Пресс-служба Кузбасской митрополии**

СОБОР КЕМЕРОВСКИХ СВЯТЫХ

День памяти Кемеровских святых в этом году отмечается в воскресенье 31 августа.

Собор Кемеровских святых – празднование Русской Православной Церкви. Празднуется 18 августа (при совпадении этого числа с воскресным днем), либо в неделю перед 18 августа.

Просьба о рассмотрении вопроса об учреждении празднования Собора Кемеровских (Кузбасских) святых поступила от епископа Кемеровского Аристарха (Смирнова). В сообщении от 23 августа 2010 года Пресс-служба Кемеровской епархии сообщила о патриаршем благословлении на учреждение праздника. Днём празднования был избран День шахтёра, главный гражданский праздник Кузбасса - т.е. последнее воскресенье августа по григорианскому календарю. 29 августа того же года состоялось первое празднование нового Собора.

В 2011 году епархиальным иконописцем Михаилом Прошкиным была написана икона Собора: святые кузбасской земли, сверху осеняемые образом Пресвятой Богородицы

"Знамение", в честь которой освящен главный православный храм Кузбасса – Кемеровский Знаменский Собор; между фигурами святых расположена гористая местность, олицетворяющая горнодобывающие предприятия региона; в верхней части иконы изображена Небесная Церковь, главой которой является Господь Иисус Христос.

В состав Собора изначально были включены имена 39 подвижников, из которых 36 человек – из лика новомучеников и исповедников Российских скончавшихся в лагерях Сиблага на территории Кемеровской области, а также 3 пустынножителя XIX века из-под Новокузнецка. В 2013 году 40-м в списке угодников Божиих, входящих в Собор, стал священномученик Павел Смирнов.

Таким образом к Собору причислены:

Прав. Отрок Петр Томский (+ нач. XIX в./1820, память 4 марта)

Прп. Василиск Сибирский, монах (+ 1824, память 29 декабря)

Прп. Зосима (Верховский), схимонах (+ 1833, память 24 октября)

Сщмч. Владимир Рясенский, свящ. (+ 1932, память 22 ноября)

Сщмч. Павел Смирнов, прот. (+ 1937, память 16 февраля)

Сщмч. Петр Попов, свящ. (+ 1937, память 12 мая)

Сщмч. Мирон Ржепик, прот. (+ 1937, память 31 августа)

Сщмч. Григорий Аверин, свящ. (+ 1937, память 7 сентября)

Сщмч. Лев (Егоров), архим. (+ 1937, память 7 сентября)

Сщмч. Амфилохий (Скворцов), архиеп. Енисейский (+ 1937, память 18 сентября)

Сщмч. Анатолий Левицкий, свящ. (+ 1937, память 21 октября)

Сщмч. Аркадий (Ершов), еп. Свердловский (+ 1937, память 21 октября)

Мч. Киприан Анников, псаломщик (+ 1937, память 21 октября)

Прмч. Неофит (Осипов), архим. (+ 1937, память 21 октября)

Сщмч. Никандр Чернелевский, свящ. (+ 1937, память 21 октября)

Сщмч. Павлин (Крошечкин), архиеп. Могилевский (+ 1937, память 21 октября)

Сщмч. Александр Андреев, прот. (+ 1937, память 22 октября)

Сщмч. Александр Лебедев, свящ. (+ 1937, память 22 октября)

Сщмч. Василий Богоявленский, свящ. (+ 1937, память 22 октября)

Сщмч. Владимир Соболев, свящ. (+ 1937, память 22 октября)

Прмч. Герман (Полянский), архим. (+ 1937, память 22 октября)

Прмч. Мина (Шелаев), архим. (+ 1937, память 22 октября)

Сщмч. Серафим (Самойлович), архиеп. Угличский (+ 1937, память 22 октября)

Сщмч. Константин Пятикрестовский, прот. (+ 1938, память 21 февраля)

Сщмч. Иоанн Орлов, свящ. (+ 1938, память 22 февраля)

Мч. Михаил Строев (+ 1938, память 3 марта)

Сщмч. Александр Лихарев, прот. (+ 1938, память 4 марта)

Сщмч. Константин Соколов, свящ. (+ 1938, память 12 марта)

Прмч. Наталия Бакланова, послушница (+ 1938, память 18 марта)

Прмч. Мария Носова, послушница (+ 1938, память 27 апреля)

Сщмч. Михаил Марков, свящ. (+ 1938, память 3 июня)

Прмч. Мария (Цейтлин), мон. (+ 1938, память 2 декабря)

Сщмч. Леонид Викторов, свящ. (+ 1938, память 28 декабря)

Сщмч. Михаил Березин, свящ. (+ 1938, память 31 декабря)

Прмч. Евдокия Павлова, послушница (+ 1939, память 7 апреля)

Сщмч. Леонид Муравьев, свящ. (+ 1941, память 29 октября)

Сщмч. Василий Мирожин, прот. (+ 1941, память 7 декабря)

Прмч. Филарет, в схиме Серафим (Пряхин), игум. Срезневский (+ 1942, память 22 февраля)

Мч. Борис Успенский (+ 1942, память 2 декабря)

Мч. Иоанн Колесников (+ 1943, память 4 апреля).

<http://drevo-info.ru/articles/20665.html>

Святой праведный Петр Томский

День памяти 17 марта нового стиля

Удивительным примером служения Господу является жизнь юного подвижника Томской земли - праведного Петра.

Он родился около г. Кузнецы, Сарчумысского форпоста Томской губернии, во второй половине XVIII в. в благочестивой дворянской семье Мичуриных. С детских лет он полюбил и молитву, предпочитая их детским забавам. В юношеские годы он был отдан родителями на военную службу, но сердце его принадлежало только Богу. Вскоре юноша оставил мир и удалился в таежную пустыню, где ввел себя духовному руководству опытного наставни-

ка старца Василиска. Вступив на путь борьбы с грехом, Петр проводил жизнь в строгом посте, иногда по несколько дней не вкушая никакой пищи. Избегая лишнего сна, юный подвижник со временем даже отучился спать лежа. Отсекая свою, человеческую, волю, Петр во всем являл послушание своему старцу - преподобному Василиску.

Руководствуясь его советами, угодник Божий достиг духовной опытности и высоты в творении Иисусовой молитвы. Имя Христово призывалось им непрестанно. "Никогда не перестаю молиться, - говорил святой Петр старцу. - Не бываю без молитвы даже и тогда, когда память забудется: когда дремлю или сплю. И тогда молитва сама творится, и, пробудясь, чувствую ее в моем сердце".

Сердце праведного Петра было преисполнено пламенной любовью

к Богу и ближнему. Это укрепляло его в телесных и духовных подвигах.

Святые отцы учат: "Золото очищается огнем, человеческая душа - скорбями". Посетило искушение и Петра. Однажды, занимаясь рубкой дров, он нанес себе тяжелую рану на ногу, но безропотно переносил свою болезнь. Перед его блаженной кончиной недуг оставил праведника. Как земледелец убирает в житницу спелую пшеницу, так и Господь, видя духовную зрелость и высоту жизни праведного Петра, призвал его в Вечность возрасте 20 лет 4 марта (17 марта нового стиля). Бог даровал святому Петру Томскому благодать и после своей кончины помогать людям в стяжании дара молитвы и в борьбе с искушениями плоти.

<http://pravicon.com/info-3207>

История Православной Церкви

Дворкин Александр Леонидович.

(Очерки по истории Вселенской Православной Церкви)

(Продолжение. Начало в № 27-61)

Когда мы будем подробнее говорить о правлении папы Льва, мы поговорим и о реакции Рима на этот канон; пока достаточно лишь вспомнить, что и легаты, и сам св. Лев основывали свое неприятие канона на в высшей степени искусственном доводе - том же, к которому на вероучительном уровне прибегали евтихианцы: что решения Никейского Собора не могут быть ни изменены, ни дополнены, а в Никее говорилось лишь о трех "привилегированных" церквях - Александрии, Антиохии и Рима. Конечно, св. Лев был убежден, что особое положение этих трех кафедр жидется на их особой связи со св. Петром, но обсуждая 28-й канон, он не приводил этого аргумента, зная, что, во-первых, восточные его не поймут, а во-вторых, что он на Никейском Соборе не упоминался.

Все протесты легатов были напрасны. Они попытались уговорить епископов

заявить, что их грубой силой заставили подписать текст канона. Но этот ход не принес плодов: все епископы заявили, что свободно принимают новую власть Константинополя. Легаты не смирились и сделали следующее заявление: "Апостольская кафедра не должна быть унижаема в нашем присутствии. Посему все, что было сделано вчера в нашем отсутствии, вопреки каноническим правилам, мы просим верховную власть отменить. Если нет, пусть наш протест приобщен будет к актам Собора. Мы знаем, что доложить апостольскому епископу, первому во всей Церкви, дабы он мог судить об оскорблении, нанесенном его кафедре, и о нарушении канонов". Этот протест был выслушан без обсуждения и приобщен к актам Собора. После этого представители имперской власти объявили решение принятым окончательно, как "полностью одобренное Собором" - без права вето, - и немедленно закрыли

последнее заседание Собора.

Такое резкое поведение имперских уполномоченных весьма контрастировало с чрезвычайно дипломатичным письмом, направленным Собором папе Льву, с просьбой принять 28-й канон. Выждав определенное время и не получив никакого ответа от папы, император Маркиан и патриарх Анатолий вновь направили папе очень вежливые письма, составленные в лучших традициях византийской дипломатии. И Империя, и Константинопольская Церковь в то время остро нуждались в поддержке Запада для утверждения новой, более структурированной церковной системы, утвержденной на Халкидоне и воспринимаемой в штыки столь многими силами на Востоке. Такое признание Рима могло бы пойти на пользу обеим сторонам, так как 28-й канон не отрицал верховенства Рима. Если бы Лев признал сотрудничество Константинополя в качестве "второго" Рима, то он с

Анатолием вместе смог бы встать на защиту Халкидонского Собора против его противников. Однако канон был настолько неприемлем для Рима, что папа Лев даже отложил утверждение Халкидонского ороса, хотя Халкидон нуждался в максимуме поддержки: огромная часть населения империи отказывалась его принять.

Папа твердо стоял на принципе абсолютности и неизменности преимуществ лишь трех кафедр - тех, которые были утверждены на Никейском Соборе. Однако в реальной жизни он ничего не мог сделать, чтобы нейтрализовать новую роль Константинополя. Через два года, в 453 г., он примирился с Анатолием и утвердил все решения Халкидонского Собора, кроме 28-го канона. Сам же 28-й канон латинские канонисты не признают и поныне, считая его актом узурпации со стороны коварных греков.

8. Основной корпус канонов (27), принятых в Халкидоне, направлен главным образом на укрепление нравственной и дисциплинарной власти местных епископов над их клириками. Нет никаких сомнений, что бурные конфликты 429-451 гг. создали анархию во многих регионах и что епископы, которых убедили поддерживать соборные постановления, нуждались в поддерживаемом имперскими властями законодательстве, которое закрепляло бы их права в отношении их пасомых. Однако принятые каноны, так как они базировались на традиционных церковных принципах, не признающих формальной власти над местными церквями (с единственным исключением акта хиротонии нового епископа), предоставляли определенную гарантию против дальнейшего развития "патриархальной" централизации. Каноны были направлены против обычая рукополагать клириков "без точного назначения", не приписывая их к конкретной общине (канон 6); против беспричинных переводов или переходов клириков из града в град без разрешения их епископов (каноны 5, 10, 11, 13, 20, 23); против обращений конфликтующих между собой клириков в светские суды, когда дело может быть разрешено в суде церковном (каноны 9, 21); против участия клириков в частном предпринимательстве или в гражданских и военных должностях (каноны 3, 7); против рукоположений за деньги (канон 2); против брака между церковнослужителями и еретиками (канон 14); против рукоположения диакона до достижения ими сорокалетнего возраста (канон 15). В делах финансовых власть епископов и клириков была

ограничена требованием иметь в каждой церкви эконома, который отвечал бы за все церковное имущество, и в особенности за имущество епископа после его смерти (каноны 22, 25, 26).

Самые далеко идущие меры, однако, касались монашеского движения. Согласно 4-му канону, монахи и монастыри помещаются под контроль епископа. Весьма показательно, что это правило было предложено самим императором Маркианом, что отражало озабоченность государства в связи с широким и несколько анархичным развитием монашества. В вероучительных вопросах монахи взяли на себя охранительно-защитительную роль, однако часто перегибали палку. В первую очередь и прежде всего Халкидонские отцы имели в виду буйное поведение сирийских и египетских монахов во время Разбойничьего собора в Эфесе. Вот что говорится в 4-м каноне:

"Истинно и искренне проходящие монашеское житие да удостоиваются приличной чести. Но поелику некоторые, для вида употребляя одежду монашескую, расстраивают церкви и гражданские дела, по произволу ходя по градам, и даже монастыри сами для себя составляют покушаются: то рассуждено, чтобы никто нигде не созидал, и не основывал монастыря, или молитвенного дома, без соизволения епископа града. Монашествующие же, в каждом граде и стране, да будут в подчинении у епископа, да соблюдают безмолвие, да прилежат токмо посту и молитве, безотлучно пребывая в тех местах, в которых отреклись от мира, да не вмешиваются ни в церковные, ни в

житейские дела, да не приемлют в них участия, оставляя свои монастыри: разве токмо когда будет сие позволено епископом града по необходимой надобности..."

Канон санкционировал меры, предпринятые на Халкидонском Соборе относительно определенной группы монахов. Процессуальные меры против них начались с удостоверения их личностей, во время которого статус нескольких из обвиняемых не мог быть установлен: были ли они иереями, монахами, архимандритами или бродягами, "живущими в гробах". Знаменитый сирийский отшельник Варсума был обвинен в "убийстве блаженного Флавиана", а епископы жаловались, что он "привел с собой против нас всю Сирию". Очевидно, что евтихианство в глазах многих ассоциировалось с бесконтрольной и антиепископской деятельностью неизвестных фанатиков и самозваных монахов, наподобие того, который был описан блж. Феодоритом Киррским в его книге "Эранист". Естественно, епископы не отождествляли монашество как таковое с евтихианством, но они были склонны осторожно относиться к мирянскому движению, которое во многом ускользало из-под контроля тесно связанной с имперскими властями иерархии. Очевидно также, что многим монахам богоцентричная, керигоматическая и формально консервативная христология св. Кирилла казалась куда более привлекательной, чем более интеллектуальная защита "двух природ" богословских образованными епископами Антиохии, Константинополя или Рима. Другие восточные подвижники вообще были склонны отдавать предпочтение не

"благодати" и "обождению", а личному человеческому духовному усилию, склоняясь, таким образом, к пелагианству и несторианству, а не к св. Кириллу. В Египте знаменитый монастырь св. Пахомия в Канописе выступил против Диоскора, представлявшего в Александрии епископскую власть и контроль, и встал на сторону Халкидона.

Как бы там ни было, принятие 4-го канона Халкидонского Собора создало важный прецедент. С тех пор на Востоке монашеские общины всегда будут оставаться в юрисдикции местных епископов. За всю историю православного монашества на Востоке не было создано ни одного религиозного ордена, "освобожденного" от епископской юрисдикции.

Экклезиологические меры, предписанные 4-м канонам, были оправданы: существовала реальная опасность, что монашество начнет развиваться вне сакраментальной структуры Церкви. Но если постановление Халкидонского Собора было направлено на погашение присущего монашеству чувства духовной независимости и пророческого служения, то оно совершенно очевидно не добилося успеха. В Православной Византийской Церкви монашеские общины продолжали представлять мощную духовную силу, которая самым своим существованием являла серьезный духовный противовес зачастую более гибкой и политически ориентированной позиции епископата.

1. Халкидонский Собор отделен от времени императора Константина почти полутора веками. С тех пор произошла масса событий, коренным образом изменился весь мир. Для людей, живших тогда, через полтора века после Константина, его эпоха уже была далеким прошлым, сравнимым со временем Крымской войны для нас, или временем революций середины XIX века для французов, или временем гражданской войны для американцев. Как же изменилось общество за это время?

Миланский эдикт о веротерпимости был издан в 313 г. В 528 г. указом императора Юстиниана веротерпимость была прекращена: Православие провозглашалось единственной государственной религией, и более того, христианские епископы были объявлены юридически ответственными за насильственное подавление язычества.

"Мы приказываем нашим магистратам, - писал император, - как в этом царствующем граде (Константинополе), так и в провинциях, со всем тщанием, применяя все собственные ресурсы и следуя инструкциям, полученным от боголюбивых епископов, проводить законное расследование нечестия и кощунства языческих культов, чтобы они не могли

XV. Церковь и общество после обращения Константина

бы происходить, а в случае, если они все же произойдут, то понесли бы законное наказание".

В течение этих двух веков был заложен фундамент христианского общества и цивилизации, просуществовавших вплоть до ленинских декретов 1918 г. Конечно, Христианская Церковь существовала до Константина и существует после Ленина, но ее отношения с обществом были иными, а возможности, в человеческих пределах, ограниченными. Начиная с веков христианской империи, а затем в средние века и далее общество руководствовалось христианскими принципами, хотя и парадоксально используя для внедрения их в жизнь законы принуждения и насилия. В этом причина двойственности и несколько утопического характера понятия Христианской Церкви в том виде, как оно существовало тогда.

К середине V века, хотя христианизация общества еще далеко не закончилась, модель союза между Церковью и

Империей уже была достаточно ясна. Процесс христианизации начался при императоре Константине и продолжился при его сыновьях и их преемниках. Вспомним, что император Феодосий был первым крещеным императором, а его западный коллега, Гратиан, официально отказался от титула "pontifex maximus" - верховный жрец.

Как практикующий христианин, Феодосий, естественно, окончательно порвал с языческими культами и благосклонно принимал прошения епископов о закрытии и уничтожении языческих храмов или о трансформации их в христианские церкви.

В 391-392 гг. Феодосий опубликовал два декрета, полностью запрещающих языческие культы - как общественные, так и частные. Язычество перешло на положение едва терпимого меньшинства. Оно просуществовало еще около полутора веков: Афинский университет (Академия) оставался открытым и обширные области в сельской местности

продолжали быть языческими. Однако потомки Феодосия, правившие до середины V в., следовали его примеру: становились членами Церкви и проводили в жизнь антиязыческое законодательство. Но лишь решительные указы Юстиниана (527-565) положили язычеству конец.

Язычество было запрещено, но иудейский культ - разрешен, хотя права иудеев отчасти ограничивались. Разрушение и осквернение синагог запрещалось, а служители синагоги - наряду с христианами клириками - освобождались от гражданской и уголовной ответственности. Произвольное насилие в отношении евреев каралось законом. Однако с самого начала христианской Империи были предприняты самые суровые меры против иудейского прозелитизма среди христиан и в то же время всячески поощрялось крещение иудеев. Переход христиан в иудаизм был запрещен, а иудеи, виновные в преследовании своих бывших единоверцев, перешедших в христианство, подлежали сожжению заживо. Выше уже говорилось, что иудеям запрещено было держать рабов-христиан, а если они публично высказывали неуважение к христианству, то утрачивали свои гражданские права.

(Продолжение на стр.8)

История Православной Церкви

Им не позволялось служить в армии, занимать государственные должности и быть юристами. Однако до Ираклия (610-641) в Восточной Империи не практиковалось массовое насильственное крещение иудеев, хотя таковое было весьма распространено в варварских государствах Запада начиная с V в. Секта самарян имела приблизительно такой же статус, как и иудеи, до широких самарянских восстаний во время правления Юстиниана, после которых права самарян были сильно ограничены.

2. В 438 г. Феодосий II выпустил свод законов, так называемый "Кодекс Феодосия"; это законодательство действовало как на Востоке, так и на Западе - вплоть до выхода кодекса Юстиниана (529 г.). Феодосий кодифицировал законы и указы, выпущенные предшествовавшими ему императорами-христианами.

Читателя Кодекса может поразить, что методы управления и социальные принципы Империи остались в основном теми же, что и прежде, лишь с относительно ограниченным влиянием христианства в некоторых областях - главным образом,

3. Можно сказать, что главная перемена, происшедшая в Империи после Константина, - это та мощная поддержка, которая представлялась Церкви для выполнения ее миссии. Просто невозможно перечислить полный список всех привилегий, оказанных императорами Церкви и ее служителям с IV по VI вв. Все это дало Церкви громадную власть и влияние в обществе, не сравнимые с прежним влиянием языческих жрецов: те были лишь служителями храмов и не имели ни общей организации, ни чувства единства.

Новые возможности были прежде всего экономическими. Императоры дарили Церкви земли и дворцы и строили для нее роскошные новые базилики, жертвовали деньги на содержание новых храмов и на жалование клирикам. По законодательству Константин Церковь могла получать собственность по завещанию. Богатство Церкви выросло несказанно, хотя большая его часть шла на "социальные служения" - больницы, детские приюты, дома для престарелых и т.д.

Например, в Антиохии во время Иоанна

4. Можно много говорить о росте социального статуса клириков и их влияния. Нападение на священника приравнивалось к государственному преступлению, а сами они были ответственны только перед епископским трибуналом. Статус клирика вскоре сделался несовместимым с другими профессиями: император Валентиниан III опубликовал новеллу, в которой клирикам запрещалось заниматься мирскими профессиями; в противном случае они лишались своих привилегий. Хотя этот указ касался только Запада, да, похоже, и там не применялся повсеместно, он показывает, что не только епископы, но и все клирики добились экономической независимости. Неизбежно возникли и ограничения для рукоположения: запрещалось рукополагать рабов и колонов, а городские домовладельцы, прежде чем стать клириками, должны были выполнить все свои гражданские обязанности.

Однако было бы ошибкой считать, что клирики использовали свое привилегированное положение для личного обогащения: прежде всего оно давало им возможность оказывать влияние на общество и "гуманизировать" его. Им было даровано право вступаться за обвиняемых и осужденных преступников и добиваться милосердия. Кроме того, епископы могли использовать свой нравственный престиж в государственных делах.

в вопросах брака и рабства. В древнеримской концепции брак рассматривался как контракт между согласными сторонами и потому мог быть расторгнут по простому взаимному согласию. Константин запретил развод просто по волеизъявлению обеих сторон, и после этого в законах появились списки причин для развода; в их числе было не только прелюбодеяние, но и государственная измена, кража скота или грабеж могил. Жена могла просить развода, если мужа видели в компании известных куртизанок, а муж мог просить развода, если жена посещала цирковые игры или театр. Развод по причине "несовместимости" двух сторон к этому времени еще широко практиковался. В 421 г. император Гонорий внес новое ограничение: запретил второй брак для стороны, просившей развода по причине "несовместимости", в то время как пострадавшая сторона могла заключить второй брак.

Конечно, хотя Церковь никогда полностью не отрицала развод, она применяла для своих членов собственные принципы и собственную покаянную дисциплину.

Златоуста Церковь ежедневно кормила 3 тыс. девственниц и обеспечивала едой и одеждой несколько тысяч неимущих. В течение всех средних веков Церковь, по существу, была единственным учреждением, занимавшимся "социальным служением", поэтому богатство для Церкви было необходимо. Ее финансовому благосостоянию способствовало также и частичное освобождение от налогов (с церковных земель налоги платились). Но были и злоупотребления. Мы уже говорили о роскошном стиле жизни папы Дамаса (366-384), а взятки, посланные в Константинополь из Эфеса Кириллом Александрийским, превышали 2500 фунтов золота.

Епископы обрели власть и престиж, наряду с рядом судебных функций. Более того, им было предоставлено право участвовать в выборах гражданских магистратов, в то время как гражданские власти, по крайней мере официально, не имели права вмешиваться в избрание епископов.

Все юридические акты, опубликованные императорами в поддержку Церкви, подерживали в первую очередь кафоличе-

Вспомним епископа Антиохийского Флавиана, который добился прощения от Феодосия для жителей своего города после мятежа, в ходе которого были опрокинуты статуи императора. Дерзновенное и смелое поведение Флавиана в этом эпизоде подвигнуло многих язычников обратиться в христианство. Заботой о задавленном налогами населении и острой заинтересованностью социальными вопросами были известны такие епископы, как великий свт. Иоанн Златоуст, архиепископ Константинопольский (398-404), свт. Иоанн Милостивый - халкидонский патриарх Александрии (611-619) и, на Западе, свт. Мартин Турский (371-397).

Многие историки любят смаковать нравственные компромиссы, связанные с союзом между Церковью и Империей, и забывать о свидетельстве Церкви и о добре, приносимом бескорыстными христианами клириками. Сомневаться в искренности христианской веры императоров - значит отрицать историческую реальность. Вступив в союз с Империей, Церковь доказала, что она не секта, открытая лишь для немногих. Она восприняла "вселенскую" ответственность за общество во всей его полноте. И в течение всех средних веков история Церкви - это история не только неудач, но и блистательных побед, одержанных не столько самой "системой", сколько конкретны-

м стоит помнить, что брак тогда был только гражданским. Для христиан нормой был единственный брак. Второй брак после вдовства или развода допускался, но лишь после периода покаяния. Для духовенства позволялся лишь один брак. Церковь никогда формально не запрещала развод, однако позволительной причиной для него она видела лишь прелюбодеяние, согласно евангельскому тексту (Мф.19:9).

Влияние Церкви проявлялось в законах о семье. Закон обязывал оказывать помощь родителям, которые были не в состоянии кормить детей; запрещалась продажа детей в рабство и использование для проституции; был отменен закон, запрещающий безбрачие. Константин запретил клеймить лица преступников, мотивировав это тем, что они отражают образ Божий. Гомосексуалисты подлежали сожжению живо. Ранее Константин приговорил их к гладиаторским играм, но вскоре запретил игры вообще.

Такое же некоторое смягчение видно в отношении к рабам, хотя никто не ставил

Церковь и содержали строгие запреты и санкции против бесчисленных групп еретиков и раскольников. Очевидно, что продолжающиеся споры, разделяющие христиан, были одним из крупнейших разочарований для императоров, видевших в религиозном единстве один из основных факторов для благосостояния государства. Но возникал вопрос: как распознавать схизматиков и раскольников - ведь каждая группировка называла себя "кафолической". Мы чуть позже поговорим о критериях, применявшихся для их распознавания.

Определение Православия, найденное в кодексах Феодосия и Юстиниана, было результатом сложного отборочного процесса между соперничающими христианскими группировками. К 451 г. (Халкидонский Собор) Православие значило веру Никеи в понимание каппадокийцев и веру Афанасия и Кирилла Александрийских, преломленную через призму Халкидона. В теории все несогласные юридически исключались из Церкви и общества. Против них принимались всевозможные суровые законы. Еретические сообщества запрещались, их церкви отбира-

ми святыми, которым удалось использовать ее (систему) в духе Евангелия.

Когда христианство сделало официальную государственной религией Империи, ее экономическая и социальная системы не изменились. Административные и экономические структуры, учрежденные Диоклетианом и подтвержденные Константином, остались теми же, и христиане не считали, что должны их менять. Но эта "слабость" социальной активности тогдашних христиан, столь разительно контрастирующая с бурной деятельностью христиан нынешних, была не просто "пассивностью" или "безразличием", а убежденностью в эсхатологическом измерении сущности христианства. Стоя перед Пилатом, Христос заявил: "Царство Мое не от мира сего" (Ин.18:36). Главная задача христиан, следовательно, была не продвигать реформы или улучшать имперскую структуру, а, скорее, свидетельствовать о присутствии грядущего Царства посреди падшего мира.

5. Римская империя, включавшая в себя всю Европу к западу от Рейна и к югу от Дуная, Британию, Испанию, Северную Африку, Египет и Ближний Восток, не подавляла местные культуры и языки, но включала их в единую юридическую и административную структуру, где фактически преобладали два языка: латинский в административной и судеб-

вопрос об отмене рабства как такового. Раб по-прежнему считался собственностью хозяина. Он не имел права даже вступить в юридический брак. Константин запретил чрезмерно суровые наказания и убийства рабов, а также весьма осложнил возможность распродажи членов семей рабов в разные руки. Запрещалось использовать рабынь-христианок для проституции. Церкви было предоставлено право освобождения рабов.

Однако ни Константину, ни его последователям не приходило в голову включить в законодательство что-либо, подтверждающее слова св. Павла, что "во Христе нет ни раба, ни свободного" (Гал.3:28). Империя оставалась учреждением "старого мира" с социальным неравенством, использованием насилия и т.д. Законы отражали лишь принцип рациональности, порядка и умеренности. Откровение о "новом творении" виделось не как вмешательство в "естественный порядок" вещей, а как эсхатологический идеал, предвсущаемый Церковью в ее таинствах.

лись, а собственность изымалась. На практике все было не совсем так. Например, готы были арианами, но готские воинские части оставались имперской гвардией, а готы, завоевавшие Западную империю, до начала походов Юстиниана были дипломатическими партнерами Империи. Их правители получали из Константинополя высокие придворные титулы. Не менее половины всего населения Востока Империи составляли противники Халкидонского Собора. Просто запретить их было невозможно. Приходилось применять к ним умеренность и дипломатию.

Численно небольшая, но интеллектуально влиятельная группа несториан не была столь удачливой. После осуждения собором 431 г. они были "лишены имени христиан" и вынуждены эмигрировать в Персию, где объединились с местной сирозычной общиной. Так началась их долгая история выживания в самых враждебных обстоятельствах, но и великого миссионерского похода в страны Востока.

ной сфере и греческий - язык интеллектуального общения.

Церковь также была универсальна (вспомним чудо Пятидесятницы, когда каждый народ услышал Евангелие на своем языке), но никогда не соглашалась на какое-либо каноническое или юридическое разделение, базирующееся на этнических или культурных различиях: все христиане, живущие в одном месте, должны были быть объединены под одним епископом, который, в свою очередь, был членом епископского синода провинции. Такая территориальная организация, в принципе, сохраняется и сегодня.

Таким образом, между Римской империей, культурно разнообразной, но единой административно, и Вселенской Церковью, также терпимой к культурному плюрализму, но ставящей в основу территориальное единство, было, можно сказать, структурное родство, сделавшее союз между ними еще более естественным.

Однако к V в. римский универсализм постепенно разваливался. Все новые и новые волны нашествий варваров (т.е. народов, не знающих латинского или греческого языков) накатывались на Западную империю.

(Продолжение в №63)

Редактор: Протоиерей Максим Липунов
Выпуск подготовила: И.Н. Андраханова
Электронная почта: lipunov.net@mail.ru
Сайт прихода: kuz.prihod.ru

Адрес:
654250, Новокузнецкий р-н, пос. Кузедеево, ул. Советская, 25.
Тираж: 300 экз.

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Просим Вас не употреблять эту газету в хозяйственных нуждах.
Если она стала Вам не нужна, отдайте её другим людям, если стала ветхой, сожгите.